Ukraintseva Irina Viktorovna,
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Management, Azov-Black Sea Engineering Institute FGBOU VO Don State Agrarian University, Zernograd
rostma@rambler.ru
Bartoshyk Alexandra Alexandrovna,
Undergraduate Department of Economics and Management, Azov-Black Sea Engineering Institute FGBOU VO Don State Agrarian University, Zernograd
sashulka_64@mail.ru
The national economic importance of the dairy industry
Abstract. *This article covers the topic of the usefulness of dairy products for various categories of the population. It is also shown that in order to ensure the food security of the country, the development of dairy cattle breeding is necessary.*
Key words: *dairy cattle, milk, dairy products, food security.*

Яровой Андрей Викторович,
доктор философских наук, доцент кафедры «Гуманитарные дисциплины и иностранные языки», Азово-Черноморский инженерный институт ФГБОУ ВО Донской государственный аграрный университет, г. Зерноград
jarovoj2005@yandex.ru

Пространство агональной культуры

Аннотация*. В статье анализируется понятие агональной культуры, агона и агональности. Предлагается рассматривать агональность, как стремление к самоутверждению. Выделяются типы агональности (агона), в зависимости от направленности. Предлагается видеть в агональности силу, созидающую культурные тексты и саму культуру в целом.*
Ключевые слова*: агон, агональность, агональная культура, типы агональности.*

Проблема возникновения агональной культуры, ставит перед нами задачу определения ее истока, а достигнуть истока, значит постичь смысл, выставить себя напоказ этой истине. Но исток множествен, а значит и непостигаем. Или постигаем в исторической конкретике, в своеобразии исторического факта. Ключевым понятием нашей темы является агон. Агон неоднократно подвергался и подвергается осмыслению, особенно если исследователя интересует античная культура и философия [1].

Первым понятие агона и агонистики ввел Якоб Буркхардт в лекциях по культуре Греции, используя понятие колониальных и соревновательных греков так называемой колониальной диаспоры. Эта диаспора создала специфическую иерархию ценностей, базирующуюся на состязаниях и духе соперничества. Г. В. Драч отмечал, что в гомеровском обществе система регулирования общественных отношений обосновывалась «героическим кодексом», который предполагал не только ориентацию на индивидуальность человека, но и соревнование, собственно агон, где слава и честь подтверждаются личными достижениями [2, с. 291]. Понятие агона широко использовал Й. Хёйзинга в своих культурологических разработках игрового содержания культуры [3, с. 87-92].

Под агоном (αγωυ –agon, греч. состязание, борьба) понимается основной вид выступления в античном обществе, вся жизнь которого была пронизана принципом состязательности. Агоны были спортивные, музыкальные, поэтические, драматические [4, с. 19]. Как отмечал Й. Хейзинга: «В процессе развития каждой цивилизации агональные функции и структуры уже в архаический период достигают своей самой явной и по большей части самой прекрасной формы» [5, с. 92].

Видя в агоне неотъемлемое свойство античности, считая его одним из слагаемых «греческого чуда», исследователи констатируют его состязательную сторону, определяя саму греческую культуру эпитетами агональная, агонистическая. Полагая, что

свойство состязательности (агональности) было присуще не только городам-полисам, но каждой отдельной личности, исследователи, на наш взгляд увлекаются, распространяя особенности нескольких полисов на всю Элладу, чей экономический и культурный потенциал сильно разнился от области к области. Здесь необходимо отметить, что рассмотрение так называемого «греческого чуда», возможно, следует свести к «чуду» прежде всего афинского полиса, ведь на территории Эллады существовали и другие полисные образования – Спарта, Эпир, Аркадия, чье положение совсем не походило на «чудесное».

Отметим, что термин агон имеет несколько значений. Агон как борьба и агон как состязание. В «Илиаде» Гомер приводит описание щита Ахиллеса, который ему выковал Гефест. Мир изображенный на щите, по мнению Ф.Г. Юнгера, следует понимать как борьбу (агон) [5]. Мы же заметим, что изображение двух городов-полисов на щите Гефеста, отражает понимание агональности греками, восходящее еще к гесиодовским Эридам:

«Там же два града представил он ясноречивых народов:
В первом, прекрасно устроенном, браки и пиршества зрелись…
Юноши хорами в плясках кружатся; меж них раздаются
Лир и свирелей веселые звуки; почтенные жены
Смотрят на них и дивуются, стоя на крыльцах воротных.
Далее много народа толпится на торжище; шумный
Спор там поднялся; спорили два человека о пене,
Мзде за убийство; и клялся един, объявляя народу,
Будто он все заплатил; а другой отрекался в приеме…
Город другой облежали две сильные рати народов,
Страшно сверкая оружием. Рати двояко грозили:
Или разрушить, иль граждане с ними должны разделиться
Всеми богатствами, сколько цветущий их град заключает» [7, XVIII. 490-510].

Здесь Гомер дает описание полиса в мирное и в военное время. Но за этими строчками просматриваются видовые особенности агона. В мирном полисе агон-состязание, игра, в военном полисе агон-борьба, интересно, что перед воинством выступают Арес и Афина в золотом одеянии. Они могут олицетворять агон-состязание и агон-борьбу, при этом Юнгер отмечает, что само построение «Илиады», ее композиция основывается на трех агонах. Первый – война греков с троянцами, второй – споре Ахилла и Агамемноном, третий – в дружбе Патрокла и Ахилла. Война греков с троянцами – необходимое условие существование всего эпоса, тогда как два других отношения, подчиненных первому, наполняют этот эпос движением и жизнью. С ними соотносится всякая перемена событий, и повороты в развитии действия всегда сохраняют с ними связь [6, с. 256]. Надо постараться понять, что дружба Ахилла и Патрокла, эта величественная дружба, которой посвящена значительная часть повествования, тоже является борением (агоном), как и борьба греков с троянцами или спор Агамемнона с Ахиллом. Во взаимной симпатии, которую проявляют Ахилл и Патрокл, чувствуется дух соревнования, состязательность в дружбе. Патрокл в доспехах Ахилла, отмечает Ф.Г. Юнгер, – это картина эроса, проникнутая агоном [6, с. 258]. Так, проявляется третий вид агона-эроса, над которым стоит Афродита. Обратим внимание, что и при описании мирного полиса Гомер прибегает к описанию свадебного торжества, а уже затем к спорщикам, перед лицом «старцев градских» и войне перед лицом богов.

Агон-состязание, как «стремление превзойти, победить кого-либо в чем-либо», как соревнование в первенстве, несет в себе игровое начало. Одолеть – значит преодолеть, обыграть и стать первым, причем уничтожение противника не предусматривается как необходимое условие победы, его можно преодолеть в музыке, театральном представлении, пении, игре, спортивном поединке, где гибель одного из антагонистов пред-

стает случайностью. В агоне-состязании главенствуют правила, которые становятся основой зрелищности. Вырастая из первобытных обрядов, детской возни, агон-игра, состязание занимает важную нишу в здании культуры. Участник и зритель агона соучаствуют в напряжении действия, они становятся едины в победе и поражении, прорастая личностно, совершаясь в едином «Мы». В таком действии видится единение общности и общностей, агон созидает социальный мир, не только переводя агрессию в русло культуры, но объединяя агрессией, закрытой в рамки правил, людей в единое целое. Ведь мое личное неотделимо от общего, но не в том смысле, что я не осознаю себя как личностное начало, а в том, что мое личностное тем полнее, чем более я соответствую общественным идеалам, например, приумножаю славу рода, полиса.

Агон-борьба понимается не только как преодоление, но как разрушение чего-либо. Древнейшее значение слова «борьба» восходит к «биться, воевать». Древнерусское бороти восходит к праславянскому borti «воевать», от индоевропейского bher – «резать, колоть, бить». Агон-борьба содержит в себе разрушающее, взаимно уничтожающее начало, которое неразрывно связано с войной, насилием, отсутствием вследствие этого каких-либо технических и нравственных ограничений. Здесь победа имеет свое исконное значение, не только как успех в бою, но как нанесение врагу беды, разорения.

Агон-состязание и агон-борьба, как два оппозиционных начала созидания и разрушения, диалектически переходят одно в другое. Созидающая сила разрушает, и разрушающая созидает, и здесь можно заметить, что сила, как индивидуальная или коллективная энергия, направленная волей, содержит в себе эти явные противоречия. Сила как показатель жизнеспособности, канализируется то в то, то в иное русло. Она может столкнуться с Природой, уступить слиться или ворваться преобразовать ее. Как в свое время отмечал Аристотель: «одна «способность» есть способность испытывать воздействие – заложенное в самом испытывающем воздействие предмете начало страдательного изменения, вызываемого действием другого или поскольку оно – другое; а в другом случае это – обладание свойством противостоять вызывающему изменение началу, не подвергаясь изменению к худшему и уничтожению через другое или поскольку оно берется как другое. Ибо во все эти определения входит понятие способности в первоначальном ее значении… Поэтому ясно, что в известном смысле способность действовать и претерпевать воздействие – одна» [8 IX, 1; 1046a 10-20]. Ранее о том же говорит Платон: «все обладающее по своей природе способностью либо воздействовать на что-то другое, либо испытывать хоть малейшее воздействие, пусть от чего-то весьма незначительного и только один раз, все это действительно существует… Приобщение к бытию и становлению есть страдание или действие, возникающее вследствие некой силы, рождающейся от взаимной встречи вещей» [9].

Х. Хофмайстер заметил, что действующая сила – это противоборство двух сил, обусловливающих друг друга. Противодействующие силы нуждаются друг в друге, как для своего проявления, так и для своей самостоятельности [10, с. 38]. Противоборство сил как сущность сущего, является в зоне пересечения двух силовых полей, в которых каждая из сил проявляет себя.

Агон в конкретной культуре есть сущее той силы, которая проявляется в тексте культуры. И если агон может быть игрой или борьбой, то это может быть проявлением одной и той же силы в различных качествах. При этом вопрос о генетической иерархии следует отставить. Ни игра, ни война-борьба не являются первопричинами, они суть проявления. При этом явно, что сознание всегда ощущало эту силу как единую, «всё что есть, есть проявляющая себя сила». Все, что есть, есть единство, единое, которое движется и ширится в множественности своих качеств. Сущее существует само по себе и в то же время предстает во множестве своих действий или, скажем, деяний. Камень тверд, угловат, обладает определенным цветом и, допустим, является камнем

известковым. Посредством этих качеств он действует. Он может не только быть движим, но сам по себе есть движение в своем возникновении и исчезновении. Любой камень подвержен выветриванию. Он, как и всякое сущее, есть текучесть, потому что она, по самой своей сути, является силой [10, с. 39].

Агон, как состязание и борьба, отражает не само явление, как некое состязание, а саму состязательность, обозначающую противоборство, столкновение сил. Эта состязательность имеет насильственную природу, которая явлена в определенном пространственном и временном континууме. Борьба, война, схватка. Схватка не является чем-то случайным, она является изначальной; она не случайна, а необходима; она не есть: она всегда происходит [11, с. 231]. Здесь можно интерпретировать Ж.-Л. Нанси, который пишет о схватке Ареса и схватке Афродиты, «схватка одного и другой: чтобы были удары и объятия, чтобы были атаки и перемирия, соперничество и желание, мольба и вызов, диалог и разногласие, опасение и сострадание, а также смех [11, с. 232].

Состязательность как свойство состязания и здесь требует того чтобы разделить состязание в правилах ритуала и состязание как чистое насилие. Зачастую под агоном понимают борьбу по правилам, некоторую игру, однако ни игра, ни чистое насилие не выражают сути явления. Игровое состояние похоже на агональное как азарт, но оно не опасно (даже умирают в игре понарошку), в агоне цена проигрыша – жизнь.

В социальном мире сила является выражением здоровья, жизнестойкости и жизнеспособности. В этой силе жизненная энергия обретает свое выражение, жизнь не просто утверждает себя в определенном пространстве, ведь жизнь постоянно требует расширения этого пространства и соединения с себе подобной жизнью, вот здесь и проявляется схватка Ареса и Афродиты, борьба за территорию и борьба за продолжение рода. Но социальность, образуемая жизнью, также нуждается в агональности, в которой происходит эманация жизненной энергии. Так, являет себя власть, так образуется общество. Эти явления нашли свое отражение в различных мифологических системах, и закрепились в ритуале. Рождение социального связывается у многих народов с первой битвой, исчезновение с последней битвой – будь то Рагнарек или Второе пришествие. Первая битва рождает социальность. Здесь столкновение сил и славы, как качественного показателя силы, являют власть. Власть, которая образуется возле сакрального источника силы, отсюда начинается исток агональной культуры, социальное присваивает себе окружающее пространство. Иерархия силы стратифицирует общество и достижение статуса, связано с личным показателем силы – славой. В этой иерархии силы необходимо отвоевать и первоначальный статус мужчины – инициацию проходят достойные.

В архаике коллективные собрания являют нам пример агонального рождения социокультурного. Столкновение мнений, родовых или клановых интересов, выработка и принятие общих решений, где сильный обычно правый. В славянском языке главенство в роду зависит от величины деяния. Вячший – значит сильный, могучий, как и лѣпый – красивый, сильный, здоровый, ладный. Власть принадлежит роду, а не личности, и только вождь, принимая ее от старших, может от имени всех распоряжаться ею как нужно. Власть — это сила рода, которой наделяют одного члена [12, с. 282]. От народного собрания расходится, упорядочивается пространство агональной культуры. Мир природный осмысливается по аналогии с миром социальным. Рождение мира природного также увязано с «первой битвой», которую демиург, прародитель, герой ведет с силами хаоса.

Борьба как насилие требует примирения, умилостивания, жертвоприношения. Р. Жирар пишет, что все свойства, делающие насилие ужасным, – его слепая жестокость, абсурдность его порывов – имеют и оборотную сторону: они совпадают с его странной склонностью обрушиваться на заместительную жертву, они помогают хитрить с этим врагом и в удобный момент подбросить ему ничтожную добычу, которая

его утолит [13, с. 10]. Здесь жертвоприношение отголосок того события, когда побежденный противник был расчленен, т.е. из хаоса был образован Космос. Расчленение, как снятие кожи или скальпирование, действие, производимое оружием, оно сродни вбиванию кола, подрезанию сухожилий или увечья костяка покойного, дабы обезопасить живых от силы мертвых. Снятие с врага кожи или череп были показателями славы героя (и силы поверженного врага), как шкура Немейского льва у Геракла, голова Медузы Горгоны у Тесея, или череп и полотенце из скальпов врагов в руках древнего скифа.

Космос агональной культуры строится агоном. Этот изначальный агон, осмысливается как Первая битва, после которой мы только и можем говорить о явлении культуры. Этот первоагон рождает текстуру культуры, то что можно назвать стихиями космоса. Практически везде это оружие, борьба, средства ведения войны. Затем поле семантик расширяется, появляются субтексты, которые кодируются агоном-войной. Как битва сопровождается проводами воина на битву и встречу его с битвы.

Итак, мы выявили проявление агона, его сущность и роль в создании текста культуры. Возникающие исторические условия могут сферу агона расширять на весь жизненный мир людей, или наоборот отводить ему определенные функциональные особенности в игровой и ритуальной деятельности, что приводит к возникновению такого социального образования как военная община со специфическим этосом и социальной организацией.

Ссылки на источники

1. Яровой А.В. Осмысление агональности в культуре // Обсерватория культуры: научно-теоретический журнал. – 2012.– № 5.
2. Драч Г.В. Рождение античной философии и начало антропологической проблематики. – М.: Гардарики, 2003. – 318 с.
3. Хейзинга Й. Homo ludens. – М.: Прогресс-Академия, 1992. – 464 с.
4. Агон // Античная культура. Литература, театр, искусство, философия, наука: Словарь-справочник. – М.: Высшая школа, 1995. – 383 с.
5. Хейзинга Й. Указ. раб. С. 92.
6. Юнгер Ф.Г. Греческие мифы. – СПб.: Владимир Даль, 2006. – 398 с.
7. Гомер. Илиада. – М.: Просвещение, 1987. – 400 с.
8. Аристотель. Метафизика. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. – 608 с.
9. Платон. Сочинение в четырех томах. Т. 2 / Под общ. ред. А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса. – СПб.: Издво С-Петерб. ун-та, 2007. – С. 589-626.
10. Хофмайстер Х. Воля к войне или Бессилие политики. Философско-политический трактат. – СПб.: Гуманитарная академия, 2006. – 288 с.
11. Нанси Ж.-Л. Похвальное слово схватке // Бытие единочное и множественное. – Мн.: Логвинов, 2004. – 272 с.
12. Колесов В.В. Древняя Русь: наследие в слове. Мир в человеке. – СПб.: Филологический факультет СПГУ, 2000. – 328 с.
13. Жирар Р. Насилие и священное. – М.: Новое литературное обозрение, 2000. – 400 с.

Yarovoy Andrey,
Doctor of philosophical Sciences, Associate Professor, Department "Humanitarian disciplines and foreign languages", Azov-Black Sea Engineering Institute FGBOU VO Don State Agrarian University, Zernograd

Space of agonal culture Annotation

Abstract*. The article analyzes the concept of agonal culture, AGON and agony. It is proposed to consider arealmost as the desire to Samoter-duration. Distinguished types of analnot (agona), depending on orientation. Is seen in analnot the power to create cultural texts and the culture in General.*

Key words*: AGON, agonality, agonal culture, types of agonality.*